

УДК 159.922.8

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ АДДИКТИВНЫХ ПОДРОСТКОВ

В.В. Еременко

Рассматриваются особенности копинг-стратегий подростков с аддиктивным поведением.

Ключевые слова: копинг-стратегии; совладающее поведение; аддиктивное поведение; подростки.

CHARACTERISTICS OF COPING BEHAVIOR OF ADDICTIVE TEENAGERS

V.V. Yeremenko

This article explores coping strategies of teenagers with addictive behavior.

Keywords: coping strategies; coping behavior; addictive behavior; teenagers.

Кризисные явления в подростковом возрасте при неблагоприятных социальных условиях могут приводить к отклонениям в поведении. Одной из форм такого поведения, основанной на дезадаптивных реакциях, является аддиктивное (от англ. *addiction* – пагубная привычка) поведение. Актуальность исследования определяется социальной опасностью феномена аддиктивного поведения личности и сложностью понимания механизма аддикций, которые стремительно распространяются, принимая новые формы, все более причудливые и менее объяснимые. Особую важность в этой связи приобретает исследование особенностей аддиктивной личности, в частности, ее поведения и деятельности.

В исследовании мы опирались на понимание аддикции как поведения, характеризующегося стремлением к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности, с целью получения интенсивных эмоций [1]. Деструктивность такого поведения заключается в первую очередь в том, что “такой способ существования резко нарушает адаптацию человека как в социальном, так и в биологическом плане. Особенно это проявляется в тех случаях, когда изменение психического состояния достигается приемом каких-либо психоактивных веществ, т. е. при наркотоксикоманиях и алкоголизме” [2].

Цель заключалась в исследовании особенностей копинг-стратегий подростков с аддиктивным поведением.

По мнению А.В. Либиной [3], впервые термин “копинг” появился в трудах Г. Гартмана (H. Hartmann), австрийского ученого, одного из основателей “эго-психологии”. Опираясь на разработанные теории психодинамического направления о механизмах защиты и совладающего поведения, Р. Лазарус вводит понятие “копинг” в свою концепцию преодоления [4], где основную роль играет восприятие и соответствующая оценка ситуации. Преодоление Р. Лазарус определяет как “форму решения проблемы, целью которой является благополучие человека, в то время как человеку не совсем ясно, что нужно делать” [4]. Термин “копинг” Р. Лазарус определил как “непрерывно меняющиеся попытки в когнитивной и поведенческой областях справиться со специфическими внешними или внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерные или превышающие ресурсы человека” [4, с. 118]. При этом он противопоставляет копинг “автоматизированному адаптивному поведению” [4, с. 130], то есть действиям, которые в результате повторяющегося опыта перешли в разряд автоматических.

Описывая копинг как процесс, Р. Лазарус подчеркивает его основные три характеристики: 1) наблюдения и оценка осуществляются на уровне фак-

тического поведения человека, то есть, что думает и делает человек по факту; 2) то, что человек фактически делает или думает, рассматривается в контексте ситуации; 3) копинг-процесс подразумевает изменения в мыслях и действиях, то есть это процесс динамический, одной из задач которого является приобретение нового опыта [4, p. 148].

Вообще, исследованиям совладающего поведения в зарубежной психологии посвящены многочисленные работы: Г. Гартман (1937), Л. Мерфи (1962), Р. Лазарус (1966, 1980), Н. Хаан (1977), Р. Уайт (1974), К. Скулер (1978), С. Фолькман (1984), А. Ревенсон (1984), С. Коэн (1985), Р. Мууз (1986), М. Петроски (1991), К. Карвер (1994), С. Хобфолл (1996) и др.

В отечественной психологии подобные исследования также достаточно многочисленны (Л.И. Анциферова, 1994; С.К. Нартова-Бочавер, 1997; Р.М. Грановская, 2001, 2007; И.М. Никольская, 2001, 2007; А.В. Либина, 2006; Е.В. Битюцкая, 2007; Е.В. Куфтяк, 2012; Е.Г. Суркова, 2012; Т.Л. Крюкова, 2013; Т.Ю. Иванова, 2013 и др.).

Согласно Р.М. Грановской и И.М. Никольской, под совладанием следует понимать “активные, преимущественно сознательные усилия личности, предпринимаемые в ситуации психологической угрозы и направленные на овладение трудной ситуацией” [5, с. 137]. Совладающее или копинг-поведение состоит из “адаптивных, целенаправленных и потенциально осознанных действий”. Окружающая обстановка и изменение ситуации воспринимаются адекватно, о чем свидетельствуют эмоции, и последующие мысли о событии формируют копинг-реакции, для чего необходимы следующие условия: адекватно осознавать возникшие трудности; знать способы эффективного совладания именно с конкретной ситуацией; уметь своевременно применить их на практике [5, с. 35].

Согласно зарубежным и отечественным исследованиям, при формировании совладающего поведения важны личностные качества, характер социального окружения, предшествующего опыта, а также гендерные характеристики и возраст. На сегодняшний день, благодаря исследованиям, выявлена корреляция предпочитаемых видов стратегий со следующими параметрами: уровень тревожности, локус контроля, уровень самооценки, Я-концепция [6].

В нашем исследовании в качестве гипотезы выступило предположение, что копинг-стратегии аддиктивных подростков независимы от формы аддикции и этнокультурной принадлежности.

Методика. Опросник “Способы преодоления критических ситуаций” Э. Хайма (1988), адаптирован Л.И. Вассерманом на базе Психоневрологиче-

ского института имени В.М. Бехтерева. Опросник позволил определить особенности саморегуляции испытуемых в различных жизненных ситуациях, выявить степень ответственности и осознанности в поступках. Методика предназначена для выявления индивидуального стиля совладания со стрессом, с трудными ситуациями. Может использоваться в целях диагностики как непродуктивных паттернов поведения, так и ресурсов личности.

При анализе результатов используется преимущественно качественно-содержательный подход. В ключе каждое утверждение связано с определенной копинг-стратегией. Если опрашиваемый выбирает конкретное утверждение как наиболее привычное для себя, предполагается, что соответствующая копинг-стратегия будет для него типичной. Стратегии совладающего поведения в данной методике имеют три градации продуктивности: продуктивная копинг-стратегия (помогает быстро и успешно совладать со стрессом), относительно продуктивная копинг-стратегия (помогающая в некоторых ситуациях, например не очень значимых или при небольшом стрессе); непродуктивная стратегия (не устраняет стрессовое состояние, напротив, способствует его усилению). Копинг-стратегии делятся на три подгруппы: когнитивные, эмоциональные, поведенческие [7, с. 17–25].

Объектом исследования явилась подростково-юношеская группа в количестве 189 человек: из них 87 человек с аддиктивным поведением (в стадии ремиссии от 3 до 12 месяцев) (ЭГ) и 102 человека с просоциальным (неаддиктивным) поведением (КГ).

Для проверки основной гипотезы об общих особенностях копинг-стратегий аддиктивной личности ЭГ была дифференцирована на основании характера аддиктивной реализации испытуемых и включала 53 человека с химической (подгруппа ЭГ-Н) и 34 человека – с нехимической аддикцией (подгруппа ЭГ-Г). С целью проверки гипотезы о транскультурном характере особенностей копинг-стратегий аддиктивов выборка была структурирована с учетом этнокультурной принадлежности испытуемых: в ЭГ было включено 47 азиатов (они составили подгруппу ЭГ-А) и 40 европейцев (подгруппа ЭГ-Е).

Контрольная группа формировалась по принципу соответствия экспериментальной группе по таким признакам, как численность, пол и возраст участников, и была также дифференцирована в соответствии с этнокультурной принадлежностью: представителей азиатской культуры 54 человека и европейской – 48. С целью сохранения чистоты выборки КГ формировалась на добровольных основаниях, перед началом исследования проводился

Таблица 1 – Накопленные по отдельным видам и параметрам продуктивности копинг-стратегий частоты в КГ и ЭГ

Группы	Копинг-стратегии								
	Когнитивные			Эмоциональные			Поведенческие		
	П	ОП	НП	П	ОП	НП	П	ОП	НП
ЭГ (n=87)	18,3	34,6	47,1	25,8	53,4	20,8	20,4	59,2	20,4
КГ (n=102)	26,6	58,1	15,3	28,9	58,7	12,4	22,0	60,1	17,9
ρ	$\rho < 0,05$	$\rho < 0,01$	$\rho < 0,01$	недост.	недост.	$\rho < 0,05$	недост.	недост.	недост.

Таблица 2 – Средние показатели по параметрам продуктивности/непродуктивности копинг-стратегий в КГ и ЭГ

Стратегии	ЭГ			КГ		
	П	ОП	НП	П	ОП	НП
Когнитивные	18,3	34,6	47,1	26,6	58,1	15,3
Эмоциональные	25,8	53,4	20,8	28,9	58,7	12,4
Поведенческие	20,4	59,2	20,4	22,0	60,1	17,9
Среднее значение	21,5	49,07	29,43	25,83	58,97	15,2

блиц-опрос, направленный на выявление возможных аддиктивных проблем.

Результаты и их обсуждение. В целом по методике накопленные по отдельным видам и параметрам продуктивности копинг-стратегий частоты представлены в таблице 1.

Достоверные различия получены по параметрам когнитивных копинг-стратегий. Здесь различия на однопроцентном уровне получены по параметрам относительно продуктивных и непродуктивных стратегий, а по параметру продуктивных стратегий различия получены на пятипроцентном уровне. По параметрам эмоциональных и поведенческих копинг-стратегий достоверных различий между ЭГ и КГ не установлено (за исключением непродуктивных эмоциональных копинг-стратегий, где обнаружены различия на пятипроцентном уровне).

Рассматривая средние показатели по параметрам “продуктивности – непродуктивности”, можно говорить о тенденции некоторого превышения в КГ значений продуктивных и относительно продуктивных копинг-стратегий (25,83 против 21,5 в ЭГ и 58,97 против 49,07 в ЭГ соответственно) (см. таблицу 2). По показателям непродуктивных копинг-стратегий, напротив, результаты, показанные в ЭГ, значительно превышают аналогичные показатели КГ (29,43 и 15,2 соответственно).

В целом можно говорить о характеризующей группу аддиктов тенденции использовать непродуктивные стратегии чаще, чем это делают представители КГ. Данный факт может характеризовать систему совладающего поведения лиц с аддиктивными нарушениями как мало эффективную.

Качественный анализ характерных для ЭГ копинг-стратегий показал, что не только среди непродуктивных, но и среди относительно продуктивных стратегий аддиктами достаточно часто (в 45,2 % случаев) выбираются копинги, в той или иной мере связанные с уходом от решения проблемы, с изоляцией от реальных характеристик ситуации и поведения (смирение, диссимиляция, отвлечение, активное избегание). В КГ эта тенденция выражена значительно слабее (21,3 %). Достаточно часто представителями ЭГ используются копинг-стратегии, основанные на акцентировании своего Я и положительного отношения к нему – установка собственной ценности, отступление, компенсация. Данная тенденция отмечена в 39 % случаев. В контрольной группе копинг-стратегии этой направленности составляют 23,1 %.

Указанные данные могут косвенно подтверждать результаты по другим методикам, показывающие склонность молодых людей с аддиктивными нарушениями избегать ответственности, вытеснять проблемные элементы, травмирующие содержания самосознания, сохраняя даже при выражено неадаптивном поведении позитивное самоотношение.

Графики, отражающие корреляцию данных, полученных в выделенных нами внутри ЭГ подгрупп молодых людей с химической и нехимической аддикцией, представлены на рисунке 1.

В целом результаты по методике Э. Хайма в группе химических и нехимических аддиктов схожи. Однако по частотам, накопленным по показателям относительно продуктивных и непродуктивных эмоциональных копинг-стратегий, данные

Таблица 3 – Показатели взаимосвязи подгрупп, выделенных внутри ЭГ и КГ по принципу принадлежности к культуре (методика Э. Хайма)

Группы		Копинг-стратегии								
		Когнитивные			Эмоциональные			Поведенческие		
		П	ОП	НП	П	ОП	НП	П	ОП	НП
ЭГ-А и ЭГ-Е	г	0,239	0,405	0,339	0,376	0,399	0,287	0,317	0,356	0,221
	$\chi^2_{\text{эмп.}}$	17,318	15,225	16,517	16,218	15,225	16,817	16,823	16,512	17,943
	ρ	$\rho < 0,05$	недост.	недост.	недост.	недост.	недост.	недост.	недост.	$\rho < 0,05$
КГ-А и КГ-Е	г	0,286	0,350	0,255	0,298	0,316	0,241	0,301	0,329	0,322
	$\chi^2_{\text{эмп.}}$	17,624	16,887	18,247	17,955	17,324	18,357	16,618	16,525	16,907
	ρ	$\rho < 0,05$	недост.	$\rho < 0,05$	$\rho < 0,05$	$\rho < 0,05$	$\rho < 0,05$	недост.	недост.	недост.

исследуемых групп имеют достаточно выраженные отличия ($\rho < 0,05$). Показатель относительно продуктивных эмоциональных копинг-стратегий выше в группе наркоманов (58,9 % против 47,3% в ЭГ-Г), а показатель непродуктивных эмоциональных копинг-стратегий в ЭГ-Н группе, напротив, ниже (15,0 % против 27,2 % в ЭГ-Г).

Некоторые отличия наблюдаются и по показателям продуктивных и непродуктивных когнитивных и относительно продуктивных поведенческих копинг-стратегий. Здесь значения $\rho_{\text{эмп.}}$ приближаются, но не превосходят критического значения. Показатель продуктивных когнитивных копинг-стратегий выше в группе с нехимическими аддикциями (20,1 % против 16,4 % в ЭГ-Н), а показатели непродуктивных когнитивных и относительно продуктивных поведенческих копинг-стратегий выше в группе наркоманов (49,1 % и 63,8 % против 44,2 % и 57,6 % в ЭГ-Г соответственно).

Несмотря на схожесть показателей в группах ЭГ-Н и ЭГ-Г, между ними существуют различия по отдельным видам копинг-стратегий, однако, в общем, превалирования продуктивных или не-

продуктивных стратегий в исследуемых группах не выявлено.

Таким образом, учитывая, что по большинству шкал используемых методик значимых различий между подгруппами молодых людей с химической и нехимической аддикцией не обнаружено, можно говорить об однородности группы испытуемых с аддиктивным поведением, о сходстве основных показателей копинг-стратегий аддиктов вне зависимости от типа аддиктивной реализации.

Внутри группы аддиктов между подгруппами азиатов и европейцев по большинству параметров значимых различий не обнаружено. Различия на пятипроцентном уровне обнаружены по показателям продуктивных когнитивных и непродуктивных поведенческих копинг-стратегий. Еще по трем параметрам эмпирические показатели критерия Пирсона χ^2 оказались близкими к критическим значениям (продуктивные поведенческие, непродуктивные когнитивные и эмоциональные копинг-стратегии).

Среднее значение коэффициента корреляции ($r_{\text{ср.}} = 0,327$) характеризует данные двух групп как незначительно близкие друг другу. Все это позволяет нам сделать вывод о достаточной схожести результатов испытуемых подгруппы азиатов и подгруппы европейцев в рамках ЭГ по показателям эмоциональных копинг-стратегий и о некоторой тенденции к различию по показателям когнитивных и поведенческих копинг-стратегий.

При сравнении подгрупп, выделенных внутри контрольной группы, среднее значение коэффициента корреляции оказалось незначительно меньшим, чем в ЭГ ($r_{\text{ср.}} = 0,3$). Эмпирические показатели критерия Пирсона χ^2 по всем показателям когнитивных и эмоциональных копинг-стратегий (за исключением относительно продуктивных когнитивных копинг-стратегий) превысили пятипроцентный порог достоверности различий ($\rho < 0,05$). По остальным показателям эмпирические значения χ^2 приблизились к критическому. Средний показатель

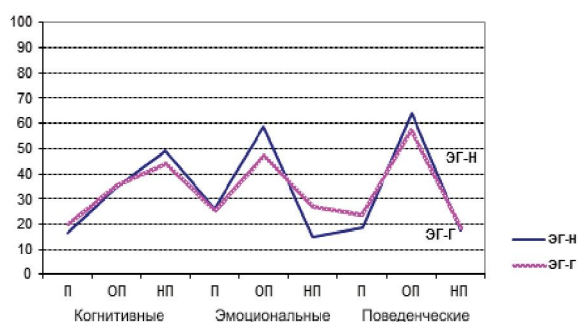

Рисунок 1 – Графическое выражение меры взаимосвязи показателей подгрупп молодых людей с химической и нехимической аддикцией (по шкалам методики Э. Хайма). П – продуктивные, ОП – относительно продуктивные, НП – непродуктивные копинг-стратегии

расчетного значения χ^2 составил 17,382. Вышесказанное характеризует данные подгрупп КГ как мало близкие друг другу. Можно говорить о том, что этнокультурные различия в предпочтении тех или иных копинг-стратегий более выражены в КГ, хотя и незначительно.

Очевидно, что, не зная специфики и глубины личностных, поведенческих и психических трансформаций при аддикции, невозможно построить эффективную и научно обоснованную систему первичной и тем более вторичной профилактики.

Существующие новообразования в подростковом возрасте тесно связаны с протекающими социальными изменениями, определяющими динамику всего хода социализации. Наличная ситуация требует от взрослеющего человека постоянного выбора – способа действия, способа достижения своих целей, самих этих целей среди множества существующих, социальной позиции. Актуальной проблемой социализации в настоящее время является ее протекание в акультурном контексте, что способствует возникновению различных форм деструктивного поведения.

Литература

1. *Короленко Ц.П.* Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития / Ц.П. Короленко // *Обзорные психиатрии и медицинской психологии.* 1991. № 1. С. 8–15.
2. *Ли В.А.* Профилактика химических аддикций: для школьных психологов и педагогов / В.А. Ли, К.В. Ли. Бишкек, 2000. 358 с.
3. *Либина А.В.* Совладающий интеллект. Человек в сложной жизненной ситуации / А.В. Либина. М.: Эксмо, 2006. 192 с.
4. *Lazarus R.S.* Stress, Appraisal, and Coping / R.S. Lazarus, S. Folkman. N.Y.: Springer Publishing, 1984. 444 p.
5. *Никольская И.М.* Психологическая защита у детей / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. СПб.: Речь, 2006. 342 с.
6. *Крюкова Т.Л.* Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Т.Л. Крюкова. М., 2013. 50 с.
7. *Набиуллина Р.Р.* Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом: учебное пособие / Р.Р. Набиуллина, И.В. Тухтарова. Казань: КГМА, 2003. С. 17–25.